

Александр Кузнецов: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛНАМ.

АНТАРКТИДА

Как нет одинаковых людей, так и нет похожих путешествий. Все планы, правила, советы и рекомендации становятся бесполезными. После многолетнего преодоления трудностей мы понимаем, что не мы планируем путешествия, а путешествия руководят нами.

Джон Штейнбек

Видеть цель и верить в себя

С моей точки зрения, любой человек должен ставить перед собой какую-то цель – в работе, в спорте и т.д. Когда ставишь цель и потом достигаешь ее, то появляются другие задачи. Это позволяет тебе совершенствоваться, двигаться вперед, расти, реализовываться.

Так вот, про Антарктиду. Все началось с увлечения географией, потом радиосвязью, что позволяло мне «путешествовать» не выходя из дома. Ну а когда появилась возможность свое хобби подкреплять поездками, то появилась и цель – побывать на всех континентах мира. «Исследование – это физическое воплощение интеллектуальной одержимости. И если, скажу я вам, у вас достанет стремления к познанию и силы дать этому стремлению физическое воплощение – выходите из дома и отправляйтесь исследовать» – это слова Эпсли Черри-Гаррарда, сподвижника Шеклтона. Вот так, постепенно, к данной цели я и шел. Побывать в далеких уголках мне помогало и членство в клубе радиолюбителей-путешественников «Русский Робинзон», организовывавшем различные радиоэкспедиции, в которых меня приглашали принять участие, а также занятие радиоспортом, когда я выезжал для участия в соревнованиях. И все это время несбыточной мечтой оставалось посещение Антарктиды. Мне почему-то казалось, что попасть туда совершенно невозможно и по возможностям, и по финансам. Я давно заметил,

что многое из того, что я говорю вслух, материализуется на практике. Так вот, всегда, обсуждая новые планы, я говорил о том, что мечтаю попасть на ледовый континент. Вообще надо сказать, что сегодня есть масса возможностей путешествовать. Часто слышу, что это дорого, причем от тех людей, которые никогда никуда не пытались поехать. Но если посидеть в Интернете, поискать купоны, скидки, горящие туры, то в любую точку мира можно попасть по очень приемлемой цене. Изначально это путешествие мы планировали с моим другом Алексеем Бородиным. Так вот желание, умноженное на два, только укрепилось.

Начали мониторить цены, но в данном случае они были запредельными. И я понял, что с каждой новой информацией возможность поездки все более отдаляется, а вот желание мое только укрепляется. Помог его величество случай. Как-то я услышал о том, что один из учащихся Тамбовского кадетского корпуса побывал на Северном полюсе. Меня это зацепило, и я стал выяснять, как ему это удалось. Обратился в управление физической культуры и спорта, в управление образования и науки области, где мне сообщили контакты человека, который этим занимается. Так началось наше знакомство с представителем Общества полярников в Тамбовской области Михаилом Денисовым. Мы связались с ним и узнали, что из Тамбова набирается группа, к которой поначалу присоединились и мы. Но

впоследствии мы все же вынуждены были отказаться, так как уж очень высокой была цена. Мы успокоились, даже не предполагая, что Михаил так и не оставил попытку помочь нам. Неожиданно раздался звонок, и он сообщил, что мы попали в какую-то акцию и нам предлагают такую цену, по которой люди едут полежать на турецких пляжах. Грех было не воспользоваться!

Уникальный позывной зовет в дорогу

Решение было принято за три дня. Более того, все это совпало с празднованием 20-летия клуба «Русский Робинзон». Как я уже говорил раньше, это клуб радиолюбителей-путешественников, объединяющий около 900 членов из более чем 40 стран мира. Серию праздничных мероприятий члены клуба открыли в начале года посещением необитаемых островов Кубы. Причем они стали первыми иностранцами, которым дали разрешение на работу с острова. Я сразу же сообщил руководству клуба о моей поездке, которую президиум решил поддержать и таким образом закончить юбилейный год. Оказалось, что руководитель российской антарктической станции Беллингсгаузен Олег Неручев тоже является членом нашего клуба (вот уж и вправду мир тесен!). Мы с ним заранее списались, отработали план мероприятия, я подал заявку в Москву на получение специального позывного (RI20ANT: RI-префикс Антарктиды, 20 – это юбилей клуба, ANT – это, собственно, сама Антарктида). И вот я получил разрешение на выход в эфир с территории Белого континента!

Итак, едем! Без сомнений! Сборы были молниеносными, но мы не забыли взять с собой подарки и сувениры принимающей стороне. Зная, что там, куда мы направляемся, есть единственный православный храм, я получил благословение епископа Уваровского и Кирсановского Игнатия и приобрел иконы святителя Питирима Тамбовского и Тамбовской Божьей Матери для передачи в дар храму. Ну и, конечно

же, наши тамбовские сувениры: неваляшки, тамбовский волк – чтобы вручить и нашим ученым со станции Беллингсгаузен, и команде корабля. С учетом того, что нам предстояло десятидневное путешествие на корабле, и только дважды в день (если не закапризничает погода) была возможна высадка по четыре часа на берег, команда корабля и мы становились одной семьей. Да и выход в эфир при таком раскладе был возможен только с борта нашего плавучего дома. До начала путешествия я пытался выяснить у организаторов, есть ли на корабле аппаратура и возможность для выхода в эфир, но ничего не узнал и понадеялся на авось. Перед отъездом мы встретились в Москве с сыном Олега Неручева, взяли для него гостинцы и отправились в далекий путь. По традиции у меня всегда с собой флаг Тамбовской области, клуба «Русский Робинзон», так что к путешествию мы были готовы!

**Из Огненной в морскую пучину.
«Отныне я принадлежу к высшему составу
смертных — я видел альбатроса»
(Роберт Кашман Мэрфи)**

Летели мы через Мадрид, через Буэнос-Айрес к нашей цели, к какому-то дальнему, почти мифическому уголку — Огненной Земле. Прилетели мы в самый южный город на нашем земном шаре с индейским назвлением Ушуайа, который когда-то был тюрьмой, куда ссылали заключенных. А сегодня это красивое, с необыкновенной первозданной природой туристическое место. Именно отсюда отправляются многочисленные туристские суда к берегам Антарктиды.

Необыкновенное место, необыкновенное путешествие, да и команда подобралась под стать. С нами были люди, которые везли олимпийский огонь к Северному полюсу, те, кто вместе с нашими «робинзонами» устанавливал православный храм на территории Антарктиды в далеких 2000-х годах. Те, кто участвовал на уникальных белорусских машинах в труднейшем арктическом автопробеге по Крайнему Северу, а также иностранцы.

Два дня мы шли по проливу Дрейка, в котором 300 дней в году «транслируется» главная «туристическая достопримечательность» — шторм. Чтобы в полной мере не испытывать все прелести морской болезни, пришлось нам два дня питаться таблетками. Но все кончается, и пролив Дрейка тоже. Зато за это время уникальная команда организаторов, которая состояла из ученых-орнитологов, океа-

нологов, представителей других наук, побывавших в Антарктиде даже более 100 раз, подготовила нас к посещению континента. Этот континент не терпит безалаберности и не прощает незнания своих правил. Нас ознакомили под подписью с четкими инструкциями о том, куда ходить, куда неходить, как одеваться, что с собой брать, что можно делать, а что категорически запрещено. Любое вмешательство в будни Белого континента может повлиять на его привычную жизнь.

Что касается маршрута, то он прокладывался и корректировался в зависимости от погоды. Как выяснилось, наше посещение станции Беллингсгаузен из-за капризов погоды было под вопросом, поэтому в маршруте появилась на замену украинская антарктическая станция имени Вернадского. Пришлось объяснять лидерам экспедиции наши «робинзоновские» и православные цели и уговаривать изменить маршрут. Нам повезло, организаторы и капитан-хорват прониклись нашими юбилейными планами и твердо пообещали посетить намеченный нами пункт. Ну не могли же мы не выполнить свою юбилейную миссию. В общем, несмотря на сильный снегопад и метель, нас отправили на лодке чуть раньше всех остальных членов группы, и работники станции нас встретили на берегу. Сначала мы решили подняться к храму.

Неземные позывные

Добраться до храма — это своего рода испытание: вся дорога идет в гору, снег по пояс, метель, бешено колотится сердце, пот застилает глаза. Но пока мы пробиваем туда заметенную тропинку, настоятель храма отец Палладий, который служит там постоянно, не переставая звонит в колокола, словно указывая дорогу к храму. Ощущения непередаваемые! Я не могу словами выразить ту лавину чувств и эмоций, которую мы испытали! Встретившись в храме с батюшкой, мы подарили иконы, рассказали о клубе «Русский Робинзон», о своей миссии, о том, что наше путешествие мы проводим во славу русских мореплавателей, нашей истории. Рассказали и о Тамбовщине и вручили иконы. Сердце сжалось от понимания того, что и на далеком континенте теперь будет частичка нашей области, частичка

душ наших трудолюбивых людей. И молитвы за Тамбовщину будут подниматься в небо даже отсюда.

Кстати, до этого всем членам экипажа мы тоже рассказали о своей миссии, о клубе, я показал иконы, которые мы везли на станцию. Все были очень удивлены, прониклись к нам уважением и попросили выступить перед всеми пассажирами. После этого наладились личные контакты с капитаном, и мне разрешили (а такого до нас никогда не было) выходить в эфир с корабля, используя корабельную аппаратуру. Ну а информация о нашей миссии появилась на итальянских, немецких, американских и австралийских сайтах. Люди из многих стран писали мне, желали успеха и благодарили за тот православный дар, который мы передали.

После посещения храма нам устроили небольшую экскурсию по русской станции, по рядом расположющейся чилийской. Затем мы пошли к начальнику станции Беллингсгаузен Олегу Неручеву, чтобы дать официальный старт нашей антарктической юбилейной радиолюбительской экспедиции. И вот позывные «Русских Робинзонов» полетели в эфир. Мы провели несколько сеансов связи, после чего он познакомил нас с коллективом, с которым мы общались за праздничным ужином, узнали, какие научные работы ведут наши ребята здесь, в уникальнейшем месте нашей планеты. Погода ухудшилась, поэтому с последней лодкой мы отправились на корабль.

Возможность продолжать работу в эфире с базы осталась у Олега Неручева до конца года. Я же далее работал с кораблем. Правда, получалось так, что «проход» (время сеансов связи) был возможен только ночью, так что почти всю ночь я работал в эфире, а днем жил по корабельной программе: обязательные четыре лекции, выходы на берег и другие мероприятия. Всего я провел почти тысячу сеансов связи с радиолюби-

телями по всему миру. Кстати, наш позывной услышали и такие уникальные уголки планеты, как американская антарктическая станция Амундсен-Скотт, расположенная прямо на Южном полюсе, и итальянская антарктическая база. Правда, по приезде домой я узнал, что в январе один из операторов этой базы, проводя глубоководные исследования, погиб. Вот вам и реальные условия работы...

Было приятно, что Алексея Бородина очень заинтересовало мое хобби, и он изъявил желание, чтобы я выступил перед его друзьями, членами ассоциации молодых инвалидов «Аппарель». Если их заинтересует мое увлечение, то он готов приобрести для них комплект аппаратуры, чтобы у ребят появилась возможность общаться с людьми из разных стран.

На корабле и на суше

Во время лекций нам рассказывали об уникальной природе Антарктиды, о тех местах, куда мы шли. Мы посетили старинную заброшенную китобойную базу, на фоне безмолвия которой виднелись могильные кресты 100-летней давности как напоминание о тех смельчаках, которые рискнули испытать судьбу, попав сюда, но домой так и не вернулись. Мы посещали «законсервированные» аргентинские базы, которые открываются на короткое время и всячески демонстрируют желание аргентинского правительства доказать другим то, что Антарктида – это их земля...

Мероприятий было много. В один из дней я и некоторые смельчаки искупались в прозрачной темной воде, после чего нам вручили сертификаты, подтверждающие купание в «гостеприимных водах» Антарктики. Конечно, мы много фотографировались, обменивались впечатлениями с друзьями, благо для этого

«Я часто ловил себя на мысли, что с точки зрения пингвинов люди – это другие пингвины, менее предсказуемые, иногда агрессивные, но вполне терпимые, особенно когда сидят тихо и думают о своем».

Бернард Стоунхус

в современном мире есть масса возможностей. Не мог не передать на фоне неземного пейзажа привет нашим уваровским кадетам, развернув для этого лист формата А4 с приветственной надписью о том, чтобы они стремились изучать нашу планету, берегли ее и еще всегда помнили, в какой великой стране они живут.

Это, конечно, не открытие, но в Антарктиде много пингвинов. Как воробьев! Сам факт всем известен, но когда видишь их «толпы» своими глазами – впечатляет! Пингвины, вероятно, не знают, что такие люди, поэтому спокойно живут своей жизнью и не обращают на нас никакого внимания. В один из дней мы наблюдали за целой семьей косаток, которые плыли параллельно судну и, как будто напоказ, выныривали, показывая свои спины и хвосты. И повсюду льдины и айсберги.

Первые дни был ветер, а когда погода установилась, засияло солнце. Ощущение от яркого снега, безмолвия, солнца и воды были такие, словно мы попали куда-то на Марс. Совершенно космические краски, какое-то неземное восприятие. Когда мы высаживались на берег, то всегда получалось, что мы оказывались у подножия холма. И вот, когда поднимашься наверх, на вершине горы открывается такая картина, что просто захватывает дух! Фотографии получаются великолепные.

Кстати, о погоде. Наша поездка совпала с антарктическим летом, то есть за бортом было от -5 до +5 градусов. Правда, если был ветер, то ощущения на все -18. А на солнце вполне можно было загорать, что и делали некоторые члены нашей группы на верхней палубе или на берегу, раздеваясь и ложась на теплые куртки, подставляя свою кожу лучам антарктического солнца.

И все-таки эта поездка была не экскурсионной. Дело в том, что для нас была подготовлена очень интересная программа лекций. Об истории открытия Антарктиды, о людях, которые жили этим континентом, об уникальной природе, о роли Белого континента в экологии Земли нам рассказывали ученые. Столько интересных фактов мы узнали о тех местах, по которым пролегал наш маршрут. Я бы назвал нашу поездку научной радиоэкспедицией. Есть, например, такая престижная и трудновыполнимая программа по радиосвязи с антарк-

тическими территориями. И каждый выход в эфир с новой точки дает очки по этой программе. А поскольку постоянных жителей там нет, то все надеются именно на такие экспедиции, понимая, что долго здесь больше никого не будет. А вообще каждый день нес нам какую-то новую, уникальную информацию. Казалось бы, снег, лед, но не было такого, что «надоело». Были и новые места, и затонувший корабль, который потерпел крушение, но капитан этого судна намеренно посадил его на мель, чтобы спасти людей, дав им возможность добраться до берега. Мы наблюдали за морскими львами, морскими леопардами, пингвинами. Были прогулки вокруг айсбергов. Совершенно необыкновенное зрелище, когда пингвины начинают скользить с горы, словно спортсмены-саночники.

Конечно, у каждого члена экспедиции была своя цель. Но нас объединило одно. Когда-то Ким Стенли Робинсон сказал: «Сначала вы влюбляетесь в Антарктику, а потом она разбивает вам сердце». Так вот, все мы были влюбленными в алмазный перевал снегов на фоне синего бархата холодных волн.

Эпилог

Антарктида не хотела нас отпускать. Параллельно нашему путешествию шел «Академик Шакальский», за спасением которого из ледяного плена следил весь мир. Капитан нашего судна оказался более опытным, а может, более везучим, и мы перехитрили ледяные объятия Антарктики. Он решил не идти через один из проливов, так как ветер менял направление и нес огромные льдины к узкой горловине, стремясь забить весь вход и отрезать путь нашему кораблю. Мы потратили целые сутки на то, чтобы обойти опасный участок с другой стороны. Однако нас чуть не подвели человеческие взаимоотношения. Забастовали служащие аргентинских авиалиний, и почти вся группа не смогла улететь на своих рейсах. Нам повезло. Мы почему-то взяли билеты на чилийские авиалинии. Поэтому улетели вовремя и в ожидании своего рейса еще успели познакомиться со столицей танго Буэнос-Айресом. В связи с забастовками мы опоздали с прилетом в Мадрид и сели там за пятнадцать минут до отлета самолета на Москву. Даже не знаю, как мы добежали до нужного выхода и, главное, как нас пустили на борт, одних. Наши вещи остались в Мадриде и догнали нас в России спустя неделю. Но главное, что к Новому году мы успели домой, к нашим родным. Закончить это повествование можно лишь одной фразой, сказанной Эдвином Микльбургом: «Ледовый континент стал символом нашего времени. Проверка способности человечества предотвратить разрушение антарктической природы – это одновременно проверка его способности спасти всю Землю. Если мы не сможем добиться успеха в Антарктике, мы вряд ли добьемся его где-либо еще». И это верно... ■

Беседовала Олеся ФЕДОРОВСКАЯ